

RU

Переосмысление чеховских традиций в «Костике» Д. Крымова

Кириченко Д. А.

Аннотация. Цель исследования - определить на структурно-сюжетном уровне сходства и различия между текстами пьес «Чайка» и «Костик». Научная новизна исследования связана с тем, что внимание литературоведов и театроведов неизменно было обращено на различия между драматическим спектаклем «Костик» и пьесой А. П. Чехова «Чайка», в то время как автором впервые предпринята попытка сравнить текст чеховской комедии и написанную Д. Крымовым пьесу по ее мотивам. В результате доказано, что список действующих лиц в проанализированных пьесах совпадает, однако частично меняется их статус и род занятий. Отличие «Чайки» и «Костика» - в количестве актов, времени действия в пьесе, трактовке образов Аркадиной, Треплева, Тригорина и Заречной.

EN

Reinterpretation of Chekhov's Traditions in D. Krymov's "Kostik"

Kirichenko D. A.

Abstract. The purpose of the study is to determine similarities and differences between the texts of the plays "The Seagull" and "Kostik" at the level of structure and plot. Scientific novelty of the study lies in the fact that the attention of literary and theater critics has always been drawn to the differences between the dramatic production "Kostik" and A. P. Chekhov's play "The Seagull", while the researcher has made the first attempt to compare the texts of Chekhov's comedy and D. Krymov's play based on "The Seagull". As a result, it has been proved that the dramatis personae of the analysed plays coincide, but the characters' status and occupation are partially changed. The difference between "The Seagull" and "Kostik" is in the number of acts, the time of action in the play, the interpretation of Arkadina's, Treplev's, Trigorin's and Zarechnaya's images.

Введение

Комедия А. П. Чехова «Чайка» (1896) – произведение, обрекающее художников каждого последующего поколения на поиск «новых форм» в искусстве. На начало 2017 года в мире насчитывалось более семидесяти тысяч постановок этой пьесы, об этом утверждает Московский театр на Таганке: их спектакль стал 73458 по счету (Субботина, 2017). За 125 лет эта пьеса встречалась и с громким провалом, и с оглушительным успехом. Текст драматурга также часто становился отправной точкой для поиска новых смыслов, подтекстов, вольных фантазий на тему продолжения известной всем истории или развития отдельных сюжетных линий и появления дополнительных штрихов к портрету знакомых персонажей. К наиболее удачным примерам можно отнести пьесы «Записная книжка Тригорина» Т. Уильямса (Williams, 1997), «Премьера» Д. Кромвелла (1967), «Чайка» Б. Акунина (2009). В фокусе нашего исследования – пьеса Д. Крымова (2021) «Костик», написанная в 2021 году по мотивам пьесы А. П. Чехова.

Актуальность обусловлена необходимостью дальнейшего изучения «чеховского» кода в отечественной словесности, определением специфики чеховских традиций в современной драматургии.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: сравнить на структурном и сюжетном уровне анализируемые литературные произведения; обосновать трансформацию главных героев в пьесе, написанной по мотивам первоисточника.

В данной работе использованы методы структурного и сравнительно-сопоставительного анализа.

Теоретической базой исследования послужили труды Н. Агишевой (2021), Н. Каминской (2021), М. Михайловой (2021), В. Сенькиной (2012), в которых были предприняты попытки изучить способы работы Д. Крымова с классическими текстами с целью их последующей сценической интерпретации.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материалов работы в рамках целого ряда дисциплин гуманитарного цикла: филологии, культурологии, театроведении.

Основная часть

Пьеса А. П. Чехова «Чайка» состоит из четырех действий. В авторской ремарке, следующей сразу же после списка действующих лиц, сообщается, что между третьим и четвертым действием проходит два года. В пьесе Д. Крымова (2021) «Костик» – семь действий, перед последним также проходит два года, об этом становится известно благодаря одной из вступительных ремарок финального действия: «По пустой сцене проходит человек, несет табличку: “Прошло два года”» (с. 418). Названия действий в «Чайке» не даны, однако для дальнейшего сравнения позволим себе обратиться к заголовкам, предложенным в своей монографии К. Митчелл (Mitchell, 2008, с. 55):

Действие первое: «Спектакль по пьесе Константина».

Действие второе: «Развлечения звездных гостей».

Действие третье: «Подготовка к отъезду Тригорина и Аркадиной в Москву».

Действие четвертое: «Встреча для прощания с Соринным».

Названия действий в «Костике» (Крымов, 2021):

1. В ожидании спектакля.
2. Спектакль.
3. Мама.
4. Исповедь «загнанной лошади».
5. Попался, который кусался, или Разговор не о любви.
6. Опять мама.
7. Костина любовь.

Попытаемся сопоставить между собой картины в двух пьесах: первому действию «Чайки» соответствуют первое, второе и начало третьего действия «Костика». Второе действие текста А. П. Чехова находит отражение во второй половине третьего и четвертом действии пьесы Д. Крымова. Сцены из третьего действия классического текста трансформируются в пятое и шестое действия текста современного. Последние действия в обеих пьесах совпадают.

Место действия в «Чайке» – усадьба Сорина, в «Костике» – большой дачный участок без обозначения имущественной принадлежности. Колдовского озера здесь нет, теперь этот объект выполняет иную функцию: «...используется как помойка и имеет самый антисанитарный вид, в нем есть жизнь: маленькие черные рыбки то и дело выпрыгивают из воды, производя некоторое бурление на ее поверхности» (Крымов, 2021, с. 383).

Время действия крымковского «Костика» – наши дни. Среди заметных маркеров современности:

- цитирование Шамраевым фрагментов из Указа Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. «Об утверждении Основ государственной культурной политики» и научной статьи об исторических предпосылках развития теории человеческого капитала (Навруз Зода, Шомиев, 2016), ссылка на доклад, опубликованный на сайте Российского фольклорного союза (Кулева, 2011);

- пьесой Треплева, которую читает собравшейся публике Нина, становятся выдержки из судебной речи Е. Жукова, произнесенной обвиняемым в декабре 2019 года (Мы стали нацией..., 2019);

- первая реплика Кости в седьмой картине: «Карантин кончился...» (Крымов, 2021, с. 419). Судя по всему, речь идет о массовой самоизоляции в 2020 году.

Списки действующих лиц «Чайки» и «Костика» совпадают. Однако если в пьесе А. П. Чехова дается описание родственных связей и профессий героев, то в пьесе Д. Крымова такие подробности встречаются не всегда. Обратимся сначала к второстепенным персонажам. Работник Яков, карлик – служебный персонаж, чье появление ограничено лишь повторяющимся несколько раз вопросом «Можно я купаться пойду?» и сбиванием сосулек в последнем действии. Не обладают большей смысловой нагрузкой и Медведенко, Маша, Полина Андреевна, Дорн. Все они выполняют функцию хора, находящегося на подпевках у Аркадиной.

На начало действия «Чайки» Аркадина – успешная актриса сорока трех лет. Доподлинно неизвестно, какой степенью таланта обладает Ирина Николаевна. О ее успехах и положении известно лишь из оценок других. Особенно много о ней говорит Треплев: «Бесспорно талантлива, умна, способна рыдать над книжкой, отхватит тебе всего Некрасова наизусть, за больными ухаживает, как ангел»; «Нужно хвалить только ее одну, нужно писать о ней, кричать, восторгаться ее необыкновенной игрой...» (Чехов, 2015, с. 200); «Она любит театр, ей кажется, что она служит человечеству, святому искусству...» (Чехов, 2015, с. 201); «...она ведет бестолковую жизнь, вечно носится с этим беллетристом, имя ее постоянно треплют в газетах» (Чехов, 2015, с. 202); «...бывает жаль, что у меня мать известная актриса, и, кажется, будь это обыкновенная женщина, то я был бы счастливее» (Чехов, 2015, с. 202). Оценить степень ее мастерства непросто. Из упоминаний названия пьес становится понятным, что актриса одинаково хорошо знакома как с классическим («Дама с камелиями», «Гамлет»), так и с современным на тот момент репертуаром («Чад жизни»).

Совершенно другой предстает Аркадина в «Костике». О роде ее деятельности и степени мастерства известно из многочисленных ремарок, позволяющих понять, что перед нами – звезда шансона с героико-патриотическим репертуаром: «Аркадина начинает ногой отбивать ритм, потом петь. Поет сначала тихо, постепенно распаясь, ее голос гремит, он по-своему красив, а главное, силен. Песня известная, “вокзальная” – про золотые купола, которые звонят, а также про ее золотые иконы, по которым проходит история страны»;

«Аркадина постепенно набирает силу. Поет о том, как по ладоням московским проходили и шли в бессмертие наши отцы и деды, чтобы погибнуть во имя детей» (Крымов, 2021, с. 398). В отличие от текста А. П. Чехова, в котором Треплев и Аркадина постоянно балансируют между «люблю» и «ненавижу» по отношению друг к другу, пьеса Крымова предельно конкретна. Любви здесь нет, только ненависть и совершенное неприятие матерью сына и наоборот.

Треплев стыдит мать не за репертуар, а за оторванность от жизни страны и ее граждан. Для Кости недопустимо исполнять все эти «песни о главном», «балансируя на вздыбленной московской плитке, не замечая стоящих рядом автобусов с черными “космонавтами”» (Крымов, 2021, с. 396). Аркадина для него – часть мафии, продавшей душу и совесть ради известности и жизни в достатке. Однако подобные оскорбления не ранят ее, а побуждают к поступкам, заставляющим еще больше ненавидеть ее. На обвинения сына в отсутствии таланта и скряжничестве она издевательским тоном поет «Ты морячка, я моряк. Ты рыбацка, я рыбак...», а на слова о продажности пускается в пляс под «какой-то разнузданный, разудалый шлягер про любовь» в своем же исполнении (Крымов, 2021, с. 400).

О том, что Аркадина – в меру, но все же заботливая мать, убеждает нас третье действие комедии А. П. Чехова (2015), сцена с повязкой. Здесь и подтверждения как на уровне авторских ремарок: «Целует его в голову» (с. 237), «Целует его в лоб, в щеки, в голову», «Утирает ему слезы» (с. 239), так и на уровне выбранного, почти интимного тона диалога. Матери кажется, реши ее сын свести счеты с жизнью еще раз, она этого точно не вынесет.

В пьесе Дмитрия Крымова (2021) все иначе. Смерть Костика никого не удивит, ее скорее ждут, нежели боятся. Сын известной певицы – ампутант. Те деньги, которые ей приходится зарабатывать, примкнув к когорте слуг «слуг народа», должны пойти на покупку протезов Треплеву. И в седьмом действии понятно, что это действительно так: «Костя появляется, он в новом пиджаке и с руками-протезами» (с. 419). Сцена с повязкой кардинально противоположна той, на которую было указано ранее. В этой пьесе она становится апогеем ненависти матери к сыну. До этого момента Аркадина то перешагивает через лежащего лицом в луже Треплева, то не замечает его бессознательного состояния, то стирает собственные трусы в «озере» рядом с головой сына. Вся сцена сведена до нескольких реплик-приказов, среди которых «голову выше», «повернись», «отпусти голову» и др. Герои не ссорятся, они так живут, точнее сосуществуют. Н. Агишева (2021) задается вопросом, почему спектакль Д. Крымова, поставленный по одноименной пьесе, называется «Костик». Какое настроение создает уменьшительно-ласкательный заголовок: «Интимно-ласково? Иронически-пренебрежительно? Или с жалостью и состраданием?». Проанализированные нами сцены позволяют согласиться с тем, что отношение к герою не столько иронически-пренебрежительное, сколько пренебрежительно-ненавистное.

Сместив внимание в сторону Тригорина, нужно обратить внимание на то, что в пьесе Д. Крымова герой подвергся меньшей трансформации. Он не известный беллетрист, а поэт-песенник, который все так же боится, что до гробовой доски его будут сравнивать с более успешными коллегами по цеху. На смену Толстому и «Отцам и детям» Тургенева пришли Марк Бернес и «Парижские бульвары» Ива Монтана. Из его диалога с Ниной очевидно, что Тригорин сочувствует Треплеву. Видя Костика, лежащего в луже с отходами, он говорит, что в свое время тоже подвергался насилию со стороны одноклассников на уроках физкультуры. Написанную Треплевым пьесу он оценивает высоко, сопоставляя ее с «Мы живем, под собою не чуя страны...» Мандельштама (1995) и признавая, что желает создать нечто подобное. Четвертое действие «Исповедь “загнанной лошади”» фактически превращается в сольный монолог Бориса Алексеевича. Он как бы отвечает на все те вопросы, которые Нина хочет задать ему, но не может, потому что его «песню» уже не задушишь и не убьешь.

«Очень трезвый разговор» Аркадиной и Тригорина происходит в пятом действии пьесы Д. Крымова. Известная артистка не боится, что среднестатистический автор песен предпочтет ей девятнадцатилетнюю девушку с милым украинским акцентом и без определенного рода занятий. Атакуя Нину риторическими вопросами на манер того, сравнивал ли Борис Алексеевич себя с французскими шансонье, хотел бы он написать что-то в стиле Мандельштама и признавался ли в страхе общества юных особ, Ирина Николаевна пытается пресечь очередную бесперспективную интрижку. Тригорин – отнюдь не последняя страница ее жизни. Он далек от чеховского героя, который в битве с известной актрисой признавался в своей безынициативности и безвольности. Их взаимоотношения в этой сцене построены так, что все происходящее напоминает игру в поддавки, правила которой давно и хорошо усвоены каждым играющим:

Аркадина. Уходи.

Тригорин. Послушай...

Аркадина. Пошел вон.

Тригорин. Но я...

Аркадина (*раздельно и предельно спокойно*). По-шел-вон.

Тригорин поднимается, чтобы уйти. Почти уходит.

Аркадина (*негромко, но так, чтобы он слышал*). Но ты должен знать, что ты гений.

Тригорин делает движение, чтобы вернуться.

Аркадина. Вон!

Тригорин опять уходит.

Аркадина (*говорит, не меняя интонации. Говорит как факт*). Ты самый лучший из теперешних, но только одна я могу тебя сделать еще лучше.

Тригорин делает шаг, чтобы вернуться.

Аркадина. Пошел вон! (Крымов, 2021, с. 414-415).

Заречная в финальном действии пьесы «Костик» – собирательный образ, вобравший в себя худшие черты Аркадиной и Тригорина. Интересно, что сам драматург называет седьмое действие «Костина любовь». Нину ждет встреча не с Костином, а с Костей – не импульсивным мальчиком, а весьма рассудительным мужчиной. Подобно чеховскому тексту в пьесе Д. Крымова Нина становится актрисой. Но во внешнем облике и артистических проявлениях она теперь такая же слуга «слуг народа», против которых когда-то выступал Треплев. Вульгарно одета, дурно накрашена, с дико пошлым репертуаром – от шоу мыльных пузырей и эстрадных шлягеров до фокуса с открыванием на расстоянии бутылки шампанского. Она не боится жизни, неудач и даже путешествия в Елец в третьем классе с мужиками. Это больше вызов, чем наказание. Нина несет свой крест и верует с гордо поднятой головой. Нельзя не отметить, как в одной из сцен, узнав, что в доме Тригорина, Заречная начинает очень громко и нарочито показательно кричать о том, что прошла весь мучительный путь к своему актерству. Блондины были и к ней холодно равнодушны, а брюнетки – враждебно настроены.

«Чайка» и «Костик» заканчиваются сценой самоубийства Трелева. В первом случае читатели прощаются с Константином Гавриловичем на репликах о том, что он не хочет, чтобы мама узнала о загадочном визите и огорчилась. Как известно, услышав выстрел и поняв, что произошло, Дорн просит Тригорина увести куда-нибудь Ирину Николаевну. В другой пьесе Костя говорит о том, что всякая жизнь должна иметь свой конец, да и обойтись без театра еще как можно. Увидев мертвое тело, Дорн долго рассматривает его, а затем принимает звонок по мобильному телефону от стоящего у окна Тригорина. Ответы на вопросы он дает односложные: «Да, да... Нет... Нет, нет... нет... Да, да...» (Крымов, 2021, с. 429). Складывается ощущение, что хорошо спланированная акция удалась.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Комедия А. П. Чехова написана в четырех действиях, в современной версии их семь. Маркеры времени позволяют предположить, что события в «Костике» охватывают период с 2018 по 2020 гг. Списки действующих лиц в пьесах «Чайка» и «Костик» совпадают, однако в тексте Д. Крымова отсутствует информация о родственных связях и роде занятий некоторых второстепенных героев (Дорн, Полина Андреевна, Маша, Медведенко). Главные герои остаются представителями богемы, занимающимися смежными с указанными в первоначальном тексте профессиями. Аркадина теперь не актриса, а исполнительница героико-патриотического репертуара в стиле шансон; Тригорин не беллетрист, а поэт-песенник. Извечная тема отцов и детей из новой версии текста не уходит, однако мать и сын, Аркадина и Треплев, взаимно ненавидят и презирают друг друга. К концу обеих пьес видно, что Нина все-таки становится актрисой, не обладая должным талантом. В тексте А. П. Чехова героиню этот факт тяготит. В тексте Д. Крымова, напротив, внешнее и внутреннее уродство мотивирует и придает оптимизм.

Сравнительно-сопоставительный анализ двух текстов позволяет говорить о том, что обращение Д. Крымова к чеховскому претексту оправдано допустимостью его интерпретаций, многогранностью и универсальностью чеховской драмы. Частично переработанный классический текст А. П. Чехова становится актуален для современной эпохи, созвучен времени и общественно-политической ситуации.

Перспективой исследования может стать дальнейшее изучение пьес Дмитрия Крымова, написанных по мотивам классической отечественной и зарубежной драматургии.

Источники | References

1. Агишева Н. «Костик»: от К. С. до К. Ю. Постановка «Чайки» Дмитрия Крымова. 2021. URL: <https://snob.ru/entry/238595>
2. Акунин Б. Чайка. М.: Олма Медиа Групп, 2009.
3. Каминская Н. Его любила только большая собака. 2021. URL: <https://ptj.spb.ru/blog/ego-lyubila-tolko-bolshaya-sobaka>
4. Кромвелл Дж. Премьера. 1967. URL: <http://http://krispen.ru/k.php>
5. Крымов Д. Своими словами. Режиссерские экземпляры девяти спектаклей, записанные до того, как они были поставлены. М.: НЛО, 2021.
6. Кулева С. Р. Профилактика правонарушений в контексте приобщения детей и молодежи к основам традиционной народной культуры. 2011. URL: <https://folklore.ru/news/kuleva-s-r-profilaktika-pravonarushen>
7. Мандельштам О. Мы живем, под собою не чуя страны... 1995. URL: <https://m.rupoem.ru/poets/mandelsham/my-zhivem-pod>
8. Михайлова М. «Там, где ты, нет меня». 2021. URL: <https://teatral-online.ru/news/30240>
9. «Мы стали нацией, разучившейся любить». Последнее слово Егора Жукова на суде. 2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2019/12/04/817888-gosudarstvo-daet-norkam-poslednee-slovo-zhukova>
10. Навруз Зода Б. Н., Шомиев Г. У. Исторические предпосылки развития теории человеческого капитала // Academy. 2016. № 11.
11. Сенькина В. С. «Тарарабумбия» Дмитрия Крымова - мистерия или балаган? // Вопросы театра. 2012. № 1-2. Вып. XI.

12. Субботина А. Пронумерованная «Чайка» на российской сцене. 2017. URL: <https://tagankateatr.ru/news/press-chaika-201>
13. Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». URL: kremlin.ru/acts/bank/39208
14. Чехов А. Чайка: пьесы. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2015.
15. Mitchell K. The Director's Craft: A Handbook for the Theatre. L.: Routledge, 2008.
16. Williams T. The Notebook of Trigorin: A Free Adaptation of Chekhov's The Sea Gull. N. Y.: New Directions, 1997.

Информация об авторах | Author information

RU**Кириченко Дмитрий Артурович**¹, к. филол. н.¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (филиал) в г. Севастополе**EN****Kirichenko Dmitrii Arturovich**¹, PhD¹ Academics of Lomonosov MSU Branch in Sevastopol¹ dima-teatr@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.01.2022; опубликовано (published): 31.03.2022.

Ключевые слова (keywords): А. П. Чехов; Д. Крымов; пьеса «Чайка»; главный герой; сюжетно-тематический уровень; А. Р. Chekhov; D. Krymov; play "The Seagull"; protagonist; plot-thematic level.